

людей в падучей болезни, из них один даже полмира перевернул по-своему, несмотря на то, что был в падучей болезни..." То же в "Необходимом заявлении".

Мы видим, что он относит начало эпилепсии у него к 1852 г. Великий человек, перевернувший полмира, вероятно, — Магомет. Софья Ковалевская передает рассказ Достоевского о его первом припадке эпилепсии на поселении после каторги: "Он томился одиночеством... вдруг неожиданно приехал один его старый товарищ... в ночь перед светлым Христовым воскресеньем они забыли, какая это ночь, разговаривая и пьянея от собственных слов, говорили о литературе, искусстве и философии, коснулись религии. Товарищ был атеист, Достоевский — верующий, оба горячо убежденные, каждый в своем. "Бог есть, есть!" — закричал наконец Достоевский вне себя от возбуждения. В эту самую минуту ударил колокол соседней церкви к светлой Христовой заутрени, воздух весь загудел и заколыхался. "И я почувствовал, — рассказал Ф.М., — что небо сошло на землю и поглотило меня. Я реально постиг Бога и проникся Им. Да, есть Бог! — закричал я! — и не помню больше ничего... Вы все, здоровые люди, и не подозреваете, что такое счастье, то счастье, которое испытываем мы, эпилептики, за секунду перед припадком. Магомет уверяет в своем Коране, что видел рай и был в нем. Все умные дураки убеждены, что он просто лгун и обманщик. Ан нет! Он не лжет! Он действительно бы в раю в припадке падучей, которою страдал, как и я. Не знаю, длится ли это блаженство секунды, или часы, или месяцы, но верьте слову, все радости, которые может дать жизнь, не взял бы я за него". Достоевский проговорил эти слова свойственным ему страстным порывчатым шепотом... нам всем пришла мысль: сейчас будет припадок. Рот его нервно кривился, все лицо передергивалось... Он вдруг оборвал свою речь, провел рукой по лицу и зло улыбнулся: "Не бойтесь, я всегда знаю наперед, когда это приходит".

В своем романе "Идиот" Достоевский устами кн. Мышкина как раз и описывает такое состояние: "В эпилептическом состоянии была одна степень почти перед самым припадком (если только припадок приходил наяву), когда вдруг, среди грусти, душевного мрака, давления, мгновениями как бы